

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сборник статей

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1984

Сборник продолжает серию коллективных работ по изучению истории социалистических учений. В нем анализируются актуальные теоретические аспекты изучения социалистической мысли и вклад советских исследователей в разработку этой тематики, столь важной в условиях современной идеологической борьбы. Среди материалов сборника также статьи о мыслителях, которые почти не изучались или изучались мало (Ч. Холл, Р. Саути и др.).

Редакционная коллегия:

Г. А. БАГАТУРИЯ, Л. И. ГОЛЬМАН,
А. А. ИСКЕНДЕРОВ (ответственный редактор),
Н. Ю. КОЛПИНСКИЙ, Г. С. КУЧЕРЕНКО,
В. Л. МАЛЬКОВ, А. Э. ШТЕКЛИ

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

А. Э. Штекли	«Крестьянская война в Германии» Энгельса и изучение утопического коммунизма	3
И. Н. Шиканян	Корреспондентская работа Энгельса в «Нор-зерн стар»	19
К. М. Андерсон	Оуэнисты и радикалы	39
В. В. Согрин	Революция XVIII века и оформление эгалитарной мысли в США	62
Г. С. Кучеренко	Об изданиях трудов Сен-Симона	81
М. Н. Соколова	Рейбо — историк утопического социализма	97
И. Н. Осинковский	Томас Карлейль и утопический социализм (к постановке проблемы)	118
Э. И. Валлич	Проблема нищеты в английской публицистике конца XVIII в.	142
Т. А. Павлова	Джерард Уинстэнли о путях перехода к новому строю	167
Л. С. Чиколини	Кампанелла в публикациях XVII в.	187
О. Ф. Кудрявцев	Идеал ученого сообщества в итальянских академиях XV—XVII веков и утопии	220
Д. В. Панченко	Кампанелла и «Утопия» Томаса Мора	241
С. А. Гаврильченко	Новая литература о Томасе Мюнцере в ГДР (1970—1980 гг.)	252

ПУБЛИКАЦИИ

Теодор Дезами и проспект журнала «Коммюнотер». Пер. с фр. и вступ. ст. С. М. Назаровой.	265
Письмо Томаса Мора Джону Колету. Пер. с латин. и примеч. В. Ф. Балакина; вступ. ст. А. Э. Штекли	277

Кампанелла и «Утопия» Томаса Мора

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

Соседство имен Мора и Кампанеллы в истории социальных учений и литературных утопий давно стало привычным. Однако генетические отношения между «Утопией» и «Городом Солнца» выяснены далеко не в достаточной мере. При этом не все тексты, свидетельствующие о знакомстве Кампанеллы с «Утопией» Мора, стали достоянием более или менее широкого круга специалистов¹, а единственное место, которое в этой связи привлекается сравнительно регулярно, вошло в исследовательский обиход в неверных переводах. Поэтому, прежде чем обратиться к сопоставлению «Города Солнца» с «Утопией», приведем ссылки Кампанеллы на Мора. Наиболее полный их свод дал Р. Де Маттеи².

«О высшем благе»:

«Томас Мор в своем государстве высшим благом делает удовольствие, хотя и с колебаниями»³.

Труднопереводимое *mussitando*, в сущности, адекватно

отражает оговорки Мора о достойном или подлинном удовольствии⁴; этот отрывок при сопутствующих данных может свидетельствовать о внимательном чтении «Утопии».

«Рассуждения о свободе и счастливом подчинении церковному государству»:

«Если ты ищешь государство без злоупотребления со стороны должностных лиц, нужно отправляться на небо и измышлять его, как Платон и Томас Мор или как «Город Солнца»⁵.

¹ См. Кучеренко Г. С. Исследования по истории общественной мысли Франции и Англии, XVI — первая половина XIX в. М., 1981, с. 140—142.

² De Mattei R. Note sul pensiero politico di T. Campanella — In: Campanella e Vico: Atti del convegno internazionale Roma, 1969, p. 73, 80, 81.

³ «Thomas Morus in sua Rep. voluptatem fecit summum bonum, licet mussitando» (Campanella T. Disputationum in quatuor partes suae philosophiae realis libri quatuor. Parisus, 1617, ps 2, Quest. 1, Art. 1, p. 4. (Далее: Disputationes).

⁴ More T. Utopia / Ed. by J. H. Lupton. Oxford, 1895, p. 187—211. (Далее: Utopia). — Рус. пер.: Мор Т. Утопия М., 1978, с. 210—225 (Далее: Утопия); Surtz E. The Praise of Pleasure. Philosophy, Education, and Communism in More's Utopia. Cambridge (Mass.), 1957.

⁵ «Se tu cerchi Republica senza abuso de ministri, bisogna andare in Cielo; e fingerla come Platone e Tomaso Moro. O come la Città del Sole» (Campanella T. Discorsi della libertà e della felice soggettione allo stato ecclesiastico. Iesi, 1633, Disc. I, p. 14). Цит. по факс. изд. Л. Фирпо (Torino, 1960), пунктуация оригинала.

В устах Кампанеллы, самым серьезным образом рассчитывавшего на осуществление Государства Солнца, это высказывание, подразумевающее, что совершенство возможно только на небе или на бумаге, звучит несколько неожиданно. Что касается оценки «Утопии», то ее можно признать высокой, коль скоро предполагается, что в подобном государстве не будет места для злоупотреблений со стороны *ministri*. Знак препинания и союз «о», отделяющие *Platone e Tomaso Moro* от *la Città del Sole*, вносят оттенок противопоставления между первыми и последним. Но и общая структура фразы, и многочисленные сочувственные ссылки Кампанеллы на принципы платоновского «Государства»⁶ говорят о том, что перед нами различие между *родственными* альтернативами. Отметим, что проекты Платона и Мора, с одной стороны, и Кампанеллы, с другой, сопоставляет также Товий Адами, издатель «Города Солнца». Обращаясь к читателю, он рекомендует публикуемое им сочинение как «образ воистину более блистательного, чем ты найдешь у Платона или Т. Мора»⁷. Этому созвучны слова Кампанеллы, записанные Г. Нодде: «...я набросал образ государства, которое зову Городом Солнца, намного более превосходный, чем платоновский или любой другой»⁸. Но поскольку эти слова были произнесены позднее, чем вышло издание Адами, а Мор в них прямо не назван, — то рассматривать цитированное обращение к читателю как свидетельство намерения автора «Города Солнца» состязаться с Мором все же нет достаточных оснований.

«О наилучшем государстве»:

[Утверждению о нецелесообразности описывать несуществующее государство] «противостоит авторитет недавнего мученика Томаса Мора, который описал вымышленное государство Евтопии, чтобы по его образцу мы устраивали наши государства либо их отдельные устои»⁹.

Именно этот отрывок был неправильно передан переводчиками А. Д'Анконой и М. Л. Абрамсон, благодаря чему в исследовательской традиции утвердилось превратное понимание текста, согласно которому Кампанелла говорит здесь о том, что его го-

сударство устроено по образцу моровского¹⁰. Но множественное число *postas* не оставляет сомнений относительно того, что речь идет не о Солнечном, а о реальных государствах. Таким образом, нет причин рассматривать этот отрывок как признание зависимости от Мора; Кампанелла ссылается на своего предшественника лишь ради обоснования правомерности жанра — точно так же, как он далее ссылается на пример не только Платона, но и Аристотеля, проект которого решительно отвергал. Мор должен был оказаться на первом месте уже ради его «мученичества»: ведь «О наилучшем государстве» — защита «Города Солнца» перед лицом не только философов, но и католической ортодоксии.

Другая оплошность переводчиков, оставшаяся неисправленной, заключается в том, что слово «Евтопия» они заменили на «Утопию». В результате от исследователей ускользнул едва ли не бесспорный факт, что сочинение Мора Кампанелла знает по *итальянскому переводу Ортензио Ландо*, который (либо его издатель Дони), опираясь на стихи «поэта Анемолия», предпосланные тексту «Утопии» в ряде изданий¹¹, переименовал «новонайденное государство» в «Евтопию»¹². Следствия, вытекающие из этого обстоятельства, хотя и не имеют исключительного значения, все же существенны. Во-первых, если бы Кампанелла знал сочинение Мора только понаслышке¹³, следовало бы ожидать форму «Утопия» как более распространенную и ученую; напротив, «Евтопия» — серьезное свидетельство в пользу непосредственного знакомства. То, что знакомство состоялось по итальянскому переводу, небезынтересно для изучения судеб «Утопии»¹⁴, а с другой стороны, это еще один факт к биографии Кампанел-

⁶ Приведем только один пример: «Государство может быть даже так устроено на началах общности (*in communitate*), что все будет словно одна семья, — как учат Сократ (Кампанелла подразумевает «Государство» Платона. — Д. П.), св. Климент и наш «Город Солнца» (*Campanella T. Realis philosophiae epilogisticae partes quatuor*. Francofurti, 1623, De Oecon., Cap. 1, Art. I, p. 466. Ср.: Утопия, с. 200).

⁷ «...idea sane excellentiori quam apud Platonem vel Th. Morum reperias» (*Adami T. Praefatio*. — In: Campanella T. *Realis philosophiae*...).

⁸ «...adiacique ideam reipublicae quam voco Civitatem Solis, longe praestantior quam sit Platonica aut alia quaevis» (*Campanella T. De libris propriis et recta ratione studendi syntagma* / A cura di V. Spampinato. Milano, 1927, p. 24).

⁹ «Sed contra est autoritas Thomae Mori martyris nuperrimi, qui scripsit Remp. Eutopiae fictitiam, ut ad eius exemplar nostras, vel mores particulares institueremus» (*Disputationes*, ps 3, Quest. 4, Art. 1, p. 101).

¹⁰ См.: *Campanella T. Opere scelte, ordinate ed annotate da A. D'Ancona*. Torino, 1854, vol. 2, p. 288; *Кампанелла Т. Город Солнца*. М., 1954, с. 133. (Далее: ГС). Ср.: *De Mattei R. Op. cit.*, p. 80; *Ковалевский М. От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму*. М., 1906. т. 1, с. 515, примеч. 1; *Кучеренко Г. С.* Указ. соч., с. 140.

¹¹ «Eutopia merito sum (sc.: Utopia) vocanda nomine» (Utopia, p. XCIII): «И по заслугам зваться мне „Евтопией“, т. е. „процветающим“ местом (в отличие от „несуществующего“)» (Утопия, с. 96).

¹² *Moro Th. La Repubblica nuovamente ritrovata, del governo dell'isola Eutopia...* Vinegia, 1548. См.: *Чиколлини Л. С.* Социальная утопия в Италии, XVI — начало XVII в. М., 1980, с. 184, 185. Это издание осталось нам недоступным, и с переводом Ландо мы ознакомились по книге Франческо Сансовино (*Sansovino F. Del governo et administratione di diversi regni, et repubbliche, così antiche, come moderne*. Vinegia, 1583. Далее: *Lando*), который, впрочем, вернул вымышленной стране первоначальное название, а опубликовал, причем неполностью, только кн. 2 «Утопии», посвященную описанию идеального государства. Контролем нам служил перечень некоторых расхождений между оригиналом и переводом Ландо, составленный Л. С. Чиколлини.

¹³ О широкой известности Мора и его «Утопии» в Италии см.: *Чиколлини Л. С.* Указ. соч., с. 183, 184 (там же указания на литературу).

¹⁴ Ср.: *Чиколлини Л. С.* Указ. соч., с. 137: «В итальянском переводе Ландо книга нашла ...возможно, более отзывчивого читателя, нежели узкие кружки латинистов».

лы. Наконец, мы получаем существенную коррективу для сопоставления текстов «Города Солнца» и «Утопии».

Таким образом, интерпретация трех отрывков дает прочные основания для предположения о непосредственном знакомстве Кампанеллы с «Утопией».

Но что можно сказать о времени вероятного знакомства? Все три цитированных сочинения были опубликованы в 30-х годах, а создавались не ранее 1609 г., тогда как «Город Солнца» был написан в 1602 г.¹⁵ Это обстоятельство осложняет дело, но не может иметь самостоятельного значения. Когда Кампанелла пишет о политических и этических предметах, многочисленные ссылки появляются у него, как правило, именно в жанре «quaestiones», к числу которых принадлежат «О высшем благе» и «О наилучшем государстве». Первоначальная редакция «Города Солнца» нуждается в авторитетах только для обоснования института общности женщин. Поскольку Мор сохраняет моногамную семью, сослаться на него не было повода. Кроме того, Кампанелла может не раскрывать своих источников, хотя для него самого они и очевидны¹⁶. Таким образом, «запоздалые» упоминания Мора могут объясняться «запоздалыми» разработками «quaestiones». Наконец, в каждой из редакций «Города Солнца», на протяжении 1602—1637 гг. появляется ряд дополнений, однако едва ли об одном из них можно сказать, что оно вызвано чтением «Утопии», хотя ожидать подобный отклик в случае позднего знакомства было бы закономерно¹⁷.

Итак, интерпретация ссылок на Мора приводит почти к уверенности, что Кампанелла читал «Утопию» (точнее, «Евтопию»),

¹⁵ См.: *Firpo L. Bibliografia degli scritti di Tommaso Campanella*. Torino, 1940.

¹⁶ См.: *Панченко Д. В.* Пифагорейские источники «Города Солнца»: Кампанелла и Псевдо-Окелл. — В кн.: *Вспомогательные исторические дисциплины*, т. 15 (в печати).

¹⁷ Единственная параллель, которая в этой связи должна быть рассмотрена, следующая. Утопийцы «изобрели разного вида инструменты, с помощью которых они без затруднений улавливают движения Солнца, Луны и звезд, которые появляются на их горизонте» (*Lando*, f. 190 г.; *Utopia*, p. 186; *Утопия*, с. 209—210). В редакции «Города Солнца», отраженной Луккским списком, появляется вставка: «Солярии ожидают изобретения зрительного прибора, позволяющего наблюдать скрытые звезды» (*Bruno G., Campanella T. Scritti scelti / A cura di L. Firpo*. Torino, 1949, p. 460. Далее: *La Città del Sole*; *ГС*, с. 120—121). Казалось бы, тематическое совпадение и относительный прогресс соляриев свидетельствуют о том, что Кампанелла отталкивается от своего предшественника. Однако предпочтительней традиционная точка зрения, которая видит здесь отклик на открытия Галилея, сделанные при помощи телескопа, хотя А. Э. Штекли («Город Солнца: утопия и наука. М., 1978, с. 141—165) и считает, что эту точку зрения нельзя считать доказанной. Во всяком случае, с одной стороны, Мор сопровождает цитированные слова выпадом против астрологии, которой солярии, напротив, придают первостепенное значение; с другой — слова Кампанеллы звучат не как самостоятельная тема, но как элемент в ряду совершенных или ожидаемых соляриями открытий. По-видимому, перед нами пример параллели, возникающей вследствие принадлежности авторов к одной эпохе и родственным культурным традициям.

и располагает думать, что он читал ее еще до создания «Города Солнца».

Перейдем к сопоставлению текстов. Здесь много сделал Л. Фирпо. В подстрочных примечаниях к осуществленным им итальянскому и французскому¹⁸ изданиям «Города Солнца» оговорены, по выражению Г. С. Кучеренко, «малейшие намеки на сходство и отличие книг Кампанеллы и Мора»¹⁹. Однако обилие параллелей само по себе еще ничего не говорит об их происхождении. Причем Л. Фирпо хотя и ставит перед собой источниковедческие цели²⁰, но, сообразно жанру комментария, не поясняет, как он оценивает ту или иную параллель с источниковедческой точки зрения. Между тем представляется, что большинство из них не может служить доказательству зависимости Кампанеллы. Чтобы не обременять статью обсуждением всех подобных случаев, достаточно назвать основные критерии, которыми мы руководствуемся: *специфичность* параллелей для сопоставляемых текстов и сопутствующий параллельным местам *контекст*. Приведем один пример.

Солярии «считают непреложной вещью бессмертие души и то, что, умирая, она, по заслугам, присоединяется к добрым или злым духам». Фирпо замечает: «Также в „Утопии“ имеются лишь два основополагающих этико-религиозных верования: „Душа бессмертна и по благодати Божией рождена для счастья, за добродетель и добрые дела назначена после этой жизни нам награда, а за гнусности — кара“»²¹. Однако здесь тривиальны и обе идеи, и их объединение. Возразим против «также» (во французском издании: «равным образом»). Мор действительно придает этим принципам основополагающее значение. Но у Кампанеллы они излагаются совсем в ином контексте: как часть физических (а не этико-религиозных) воззрений соляриев. Оба положения формулируются еще раз — в разделе о ведении войны, мотивируя бесстрашие граждан Солнечного государства²².

Наиболее доказательными с источниковедческой точки зрения из параллелей, приведенных Л. Фирпо, выглядят две. Оба «учредителя» идеальных государств считают нужным точно определить возраст, прежде которого нельзя вступать в брак. Мор устанавливает 18 лет — для женщин и 22 года — для мужчин, Кампанелла — на год выше и год ниже соответственно²³. Сходство тем более знаменательное, что никаких объективных обоснований для выбора именно такого возраста Кампанелла не приводит — их, по-видимому, у него и не могло быть.

¹⁸ *Campanella T. La Cité du Soleil / Intr., éd. et notes par L. Firpo*. Genève, 1972.

¹⁹ *Кучеренко Г. С.* Указ. соч., с. 142.

²⁰ См.: *La Città del Sole*, p. 265.

²¹ *Ibid.*, p. 455, not. 160; *ГС*, с. 113; *Утопия*, с. 211.

²² *La Città del Sole*, p. 431; *ГС*, с. 74, 75.

²³ *La Città del Sole*, p. 423; *Ibid.*, not. 47; *ГС*, с. 60; *Утопия*, с. 232.

Другая, более полная параллель. Солярии начинают войну, когда «подвергаются разбою, вторжению или другому оскорблению или когда притесняются их союзники, или также когда какой-нибудь город, угнетенный тиранией, зовет их как освободителей». Фирпо констатирует «явную аналогию этому перечню мотивов справедливой войны» с текстом Мора («...они не затевают войну зря, а разве только когда или сами защищают свои пределы, или же прогоняют врагов, вторгшихся в землю союзников, или когда они жалеют какой-нибудь народ, угнетенный тиранией») ²⁴. Каждый из перечисляемых пунктов опять-таки тривиален ²⁵, но впечатляет полнота совпадения: тождество отдельных элементов, их объединение и порядок.

Однако одна из этих параллелей полностью, а другая частично теряет силу, поскольку мы должны исходить из того, что Кампанелла читал Мора в переводе Ландо.

Переводчик понизил брачный возраст утопийских женщин и мужчин до 12 и 18 лет соответственно ²⁶. Брачный же возраст соляриев восходит к предписаниям автора «О природе Вселенной», которым во времена Кампанеллы считался ученик Пифагора Окели ²⁷.

Совпадение в мотивах войны при сравнении с текстом Ландо оказывается менее детальным: «Защитить свои пределы или освободить от тирании и рабства какой-нибудь несчастный народ» ²⁸.

Более успешно отношения непосредственной преемственности между «Городом Солнца» и «Утопией» могут доказывать другие параллели. Одна из них общеизвестна, но в историко-исторических целях использовалась недостаточно. В Утопии, как правило, трудятся шесть часов в день, в Государстве Солнца — четыре. Идея указать *точное* количество часов, необходимое для работы, в условиях, когда подобные расчеты были заведомо произвольны, едва ли могла независимо прийти в голову двум разным авторам. То, что солярии трудятся *меньше*, чем утопийцы, является весьма дополнительным доводом. Похоже, что Кампанелла состязается с Мором (ср. цитированные выше слова Адами), — и действительно, солярии извлекают те же выгоды из общего труда, но систематическое применение «научного подхода», отличающее весь их уклад, должно доставить им дополнительные преимущества. Эту параллель усиливает очевидное сходство контекстов: как и Мор, сообщение о продолжительности рабочего дня Кампа-

нелла соединяет с критикой в адрес общества, где трудятся лишь немногие ²⁹.

У соляриев «никто не считает унизительным служить в трапезной, на кухне либо где-то еще: они называют это учением и говорят, что как ноге почетно ходить, так и оку — глядеть, поэтому тот, на кого возложена какая-либо обязанность, исполняет ее как почетнейшее дело, и они не держат рабов, ибо обходятся собственными силами, даже с избытком» ³⁰. В какую мишень метит реплика «не держат рабов» (*non tengono schiavi*)? Современный Кампанелле Неаполь, о котором идет речь в следующих строках, где богатые бездельники «портят множество народа, держа его в рабстве и нищете (*in servitù e povertà*)»? Однако мост между метафорическим выражением во втором случае и терминологическим — в первом более чем шаткий. Контраст между Городом Солнца и Неаполем, если обратиться к тексту, описывается столь ярко, что выпад по поводу рабов, который в противопоставлении к Неаполю может быть воспринят лишь в ограниченном, переносном смысле, выглядит безнадежно избыточным. Не дает повода для выпада и «Государство» Платона, как бы последний не относился к вопросу рабства. Аристотель был бы назван Кампанеллой по имени. Но совершенно естественный адресат реплики Кампанеллы — государство Мора. В Утопии также нет частной собственности, богатых бездельников и обремененных непомерным трудом бедняков: как и в Государстве Солнца, там трудятся все. Но при этом в Утопии есть рабы. Об их обязанностях Мор говорит мало, но можно понять, что они выполняют наиболее грязную и трудоемкую работу. В частности, во дворцах, предназначенных для совместных трапез утопийцев, рабы исполняют работы, которые «утомительны или несколько грязны» ³¹. Пафос Кампанеллы, как мы видели, направлен именно против представления о грязной работе, а в качестве примеров им были избраны как раз стол и кухня ³².

Оставаясь в рамках темы трудового процесса, вспомним вновь о соотношении часов работы в Утопии и Государстве Солнца. Оно позволяет еще в одном случае заподозрить реминисценцию. Хотя в Утопии постоянно кто-то живет в деревне, а в Государстве Солнца — нет, некоторое сходство обнаруживается все же в «тактике» сельскохозяйственных работ. «Когда наступает день урожая, — пишет Мор, — деревенские филархи извещают город-

²⁴ La Città del Sole, p. 432; Ibid., not. 72; ГС, с. 76; Утопия, с. 242. Слова «вторгшихся в землю союзников» (*amicorum terris infusos*. — In: Utopia, p. 243) вставлены нами.

²⁵ В том числе и последний, в немалой мере пмеющий своим источником образ Спарты как государства-тираноборца.

²⁶ Lando, f. 194 r.; ср.: Чиколлини Л. С. Указ. соч., с. 188.

²⁷ См.: Панченко Д. В. Пифагорейские источники «Города Солнца»...

²⁸ Lando, f. 195 v. Отметим более экспрессивное звучание текста Ландо.

²⁹ Lando, f. 186 r.; Utopia, p. 142; Утопия, с. 184—187; La Città del Sole, p. 428; ГС, с. 69, 70. Фирпо в примечании пишет лишь: «В меньшей степени оптимист, Мор возлагает на каждого шесть часов работы».

³⁰ La Città del Sole, p. 428. Мы воспользовались, с небольшими изменениями, переводом А. Э. Штекли: Указ. соч., с. 258. См. также: ГС, с. 69 (латинский вариант несколько пространней).

³¹ Lando, f. 187 v.; Utopia, p. 161; Утопия, с. 195. Впрочем, следует предпочесть перевод А. Малейна и Ф. Петровского: «Все работы, требующие несколько большей грязи и труда, исполняются рабами».

³² Также, по мнению А. Э. Штекли (см.: Указ. соч., с. 256), «здесь особенно напрашивается вывод о полемике Кампанеллы с Мором».

ские власти, какое число граждан надлежит к ним послать, и оттого, что это множество сборщиков урожая прибывает в самый срок, они *справляются почти со всем урожаем за один погожий день*». Граждане Солнца, сообразовавшись с ветрами и благоприятными звездами, «все выходят вооруженными на поля пахать, сеять, мотыжить, жать, убирать, виноградарствовать — под музыку, с барабанами и знаменами; и все делают за ничтожное количество часов»³³.

У утопийцев, говорит Мор, нет никакой собственности. «Да и самые дома меняют они раз в десять лет по жребию». В Городе Солнца «помещения, спальни, кровати и необходимые вещи — общие; но каждые шесть месяцев наставниками определяется, кто должен спать в этом круге, а кто в другом, и в первом или во втором обозначенных по алфавиту помещениях»³⁴. В переводе Ландо были опущены слова «по жребию», что делает параллель более полной»³⁵.

Можно сформулировать некоторые тенденции предполагаемой переработки Мора: *утрирование и детализация* (вместо 6 часов — 4, вместо дня — часы, вместо домов — еще и спальни, кровати и т. д.). Теперь можно сказать, что в этот ряд хорошо вписывается параллель с мотивами войны, даже если отталкиваться от текста Ландо. И вообще дальнейшие сопоставления обретают теперь фундамент.

Многokrатно отмечалось сходство между общественными трапезами утопийцев и соляриев. Правда, в их описании нет ничего такого, к чему Кампанелла не мог прийти независимо, но о влиянии Мора позволяет думать обилие совпадений в деталях. Они достаточно полно выделены в примечаниях Л. Фирпо. Со своей стороны, отметим любопытное соотношение некоторых параллельных мест. В Утопии «каждый обед и ужин начинается с какого-нибудь чтения, которое имеет отношение к нравам... После него старшие ведут достойную беседу...». В Городе Солнца «кто-нибудь всегда читает за столом, нараспев, и часто должностное лицо рассуждает о чем-нибудь из прочитанного»³⁶. Мы видим, что на месте «старших» (по возрасту) у Кампанеллы оказалось «должностное лицо» (в латинской редакции «лица»); сходным образом и лучшую порцию получают «старшие» за столом утопийцев и «должностные лица» у соляриев³⁷.

Возможно, «Утопия» стимулировала развитие некоторых педагогических идей «Города Солнца». В одном отрывке у Мора мы находим два принципа, используемых Кампанеллой. Земледелию

в «Утопии» «с детства обучаются все, частью в школе ... частью на ближайших к городу полях, куда их выводят словно для игры»³⁸. Дети соляриев, с одной стороны, также приходят в деревню учиться земледелию и скотоводству³⁹, а с другой — благодаря дидактическим изображениям на стенах города изучают науку «играючи»⁴⁰.

У соляриев есть такой обычай: «Благодаря тому, что они, наподобие древних греков, когда упражняются в борьбе, все обнажены, и мужчины и женщины, наставники узнают, кто пригоден к соитию, а кто нет, и какие пары подходят друг к другу по телосложению»⁴¹. В наиболее ранней из известных нам редакций ссылки на греков не было; в латинском варианте «греков» заменили «лакедемоняне»⁴². Идея латинской редакции понятна: женщины публично обнажались только в Спарте. Но, по-видимому, первоначально сравнение с греками относилось к самому обычаю бороться обнаженными, который у ряда античных авторов воспринимается как нечто, характерным образом отличающее эллинов от варваров⁴³. Во всяком случае, античную реминисценцию необходимо ограничить первой частью фразы. Спартанкам, по рассказу Плутарха, Ликург велел заниматься атлетикой, чтобы они упражняли свое тело для будущих родов, и он предписал им участвовать в некоторых общественных церемониях обнаженными, чтобы, с одной стороны, избавить их от изнеженности и женских прихотей, а с другой — побудить юношей к браку⁴⁴. У Платона же обнажение женщин в палестрах является следствием общего принципа равного воспитания полов⁴⁵. Таким образом, в античной традиции отсутствует мотив подбора пар обнаженных. Поэтому прав Л. Фирпо, который советует не пренебрегать «некоторой аналогией» с брачным обычаем утопийцев, у которых жениха и невесту показывали друг другу обнаженными⁴⁶.

В Городе Солнца женщины, разрешившиеся от бремени, «сами растят детей в общих помещениях, в течение двух лет и более кормя их грудью»⁴⁷. Картина общих помещений для нескольких кормящих женщин восходит к Платону⁴⁸. Но в государстве последнего существуют еще и особые кормилицы, которые

³⁸ Lando, f. 185 v.; Utopia, p. 139; Утопия, с. 182—183.

³⁹ La Città del Sole, p. 417; ГС, с. 50.

⁴⁰ La Città del Sole, p. 414; ГС, с. 43, 64; Disputationes, ps 3, p. 153; Ср.: Plat. Resp., VII 536 d sqq.

⁴¹ La Città del Sole, p. 423.

⁴² Firpo L. Per il testo critico della «Città del Sole» di T. Campanella.— Giornale storico della letteratura italiana, 1948, vol. 125, p. 247; ГС, с. 61; Disputationes, ps 3, p. 153.

⁴³ Thuc. I, 6; Plat. Resp., V 452 c.

⁴⁴ Plat. Lyc., XIV—XV.

⁴⁵ Plat. Resp., V 451 d sqq.

⁴⁶ La Città del Sole, p. 423, not. 48; Lando, f. 194 r.; Utopia, p. 225; Утопия, с. 232. Ср.: Plat. Legg., VI 772 a; XI 925 a.

⁴⁷ La Città del Sole, p. 425; ГС, с. 64.

⁴⁸ Plat. Resp., V 460 c — d.

³³ Утопия, с. 176; Utopia, p. 125; Lando, f. 184 v.; La Città del Sole, p. 438; ГС, с. 86 (латинская редакция все же «оставляет немногих в городе»).

³⁴ Утопия, с. 179; Utopia, p. 130; La Città del Sole, p. 419, 420; ГС, с. 56.

³⁵ Lando, f. 185 r. Ср.: Чиколони Л. С. Указ. соч., с. 186.

³⁶ Утопия, с. 198; Utopia, p. 165; Lando, f. 188 r.; La Città del Sole, p. 420—421; ГС, с. 57.

³⁷ Утопия, с. 197; Utopia, p. 164; Lando, f. 188 r.; La Città del Sole, p. 421; ГС, с. 58.

освобождают матерей от ночных бдений, причем, чтобы привязанность к своим не подорвала согласия в государстве, считается необходимым всячески заботиться о том, чтобы матери не знали своих детей. Кампанелла не придает значения подобным заботам, но все же, по его мысли, и в Государстве Солнца родители своих детей не знают⁴⁹. Однако длительное кормление каждой матерью своего ребенка должно привести к обратному. Похоже, что эта непоследовательность из числа тех, которые возникают в результате контаминации сложившейся системы идей с отдельной поправившейся чужой идеей, и что этой непоследовательностью Кампанелла в значительной мере обязан влиянию Мора, также подчеркивавшего, что в Утопии матери сами кормят своих детей⁵⁰: реминисценция легко укоренилась на почве антиаристократической настроенности Кампанеллы.

Следует отметить ряд параллелей на формальном уровне. Обе утопии взяты в рамку *вымышленного плавания*; оба государства локализованы на *острове*, причем расположенном недалеко от *материка*⁵¹. Важно, что последнее обстоятельство в обоих случаях функционально: мы то и дело видим утопийцев и соляриев в контакте с другими странами, что для утопических народов, вообще говоря, мало характерно. Рафаил Гитлодей, рассказывающий об Утопии, назван *спутником Америго Веспуччи*; в рукописи, лежащей в основе современных изданий «Города Солнца», Генуэзец, рассказчик у Кампанеллы, назван «*кормчим Колумба*»⁵². Оба сочинения написаны в форме *диалога*. Мор часто прибегает к *лингвистическим играм*: «...первые дни они называют Чинемиринами, а последние — Трапемеринами, то есть первые праздники и последние праздники»; «они их называют Кутрески, что у нас значит набожные»; «по-старому Сифогрант, а теперь Филарх»⁵³. Похожее место есть у Кампанеллы: глава государства соляриев «называется Солнцем, а если сказать на нашем языке — Метафизиком»⁵⁴. Правда, игра в перевод с языка вымышленной страны на родной обязана опять-таки Платону⁵⁵, но

частота, с которой к лингвистическим играм обращается Мор, делает именно его более вероятным источником Кампанеллы.

Попытаемся суммарно оценить вклад «Утопии» в «Город Солнца». Надо сказать, что государственная структура, политическое устройство, брачные отношения учреждены Кампанеллой совсем иначе, чем у Мора. Также религиозный плюрализм утопийцев совсем не похож на нравы соляриев. В Утопии не только не задумываются над свойствами будущих граждан еще до их зачатия, но и воспитанию уделяют несравненно меньше значения, чем в Государстве Солнца. Весьма различна эстетика, организующая картину совершенных государств: архитектурность, очерченность, исчисленность, центральная симметрия, присутствующие у Мора в умеренном виде, у Кампанеллы доведены едва ли не до предела. Большинство параллелей между текстами приходится на различные частности общественного быта, причем эти параллели таковы, что почти каждая из них, взятая в отдельности, оставляет впечатление, что она могла возникнуть и независимо от чтения «Утопии» — настолько они органичны либо для непосредственно системы «Города Солнца», либо для социальных симпатий Кампанеллы и культурной традиции, на которую он опирается. Мы видим, что идеи Мора оказались успешно адаптированными, что читатель, следовательно, был к ним готов, и не видим признаков переворота в мировоззрении Кампанеллы в результате чтения «Утопии».

С другой стороны, есть основания говорить об ощутимой зависимости Кампанеллы от Мора в выборе жанра и некоторых чертах его разработки (диалог о вымышленном плавании, остров рядом с материком).

Одно хорошо согласуется с другим. Кампанелле понравились идеи «Утопии», понравился способ их выражения. Но поскольку те идеи Мора, которым он мог сочувствовать, были для него в основном не новы, он в большей степени оказался открыт для воздействия во втором аспекте. То есть Мор имел для него примерно то же по характеру значение, что и рассказ Ямбула⁵⁶, однако связи «Города Солнца» с «Утопией» разнообразней и существенней. Дистанция в несколько или много лет между чтением Мора и созданием «Города Солнца» в условиях тюремного заключения также способствовала тому, что в плане содержания использование Мора свелось главным образом к *совокупности бессознательных реминисценций, сплавленных с авторской системой*. В силу этих причин следов «Утопии» в «Городе Солнца» так много, но в то же время они так стерты. И только в плане выражения, там, где Кампанелла нашел *соединение* близких ему идеалов (в целом более близких, чем у Платона или Ямбула) с рассказом о вымышленном плавании, эти следы проступают отчетливее.

⁵⁶ См.: Панченко Д. В. Кампанелла и Ямбул: Опыт текстологического анализа. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1982, т. 13, с. 314—324.

⁴⁹ Это с полной очевидностью следует из III раздела «О наилучшем государстве», посвященного брачным отношениям в «Городе Солнца» (см.: Disputationes, ps 3, p. 108, 111).

⁵⁰ Lando, f. 188 r.; Utopia, p. 162; Утопия, с. 196.

⁵¹ Поводом для схемы Мора было положение Англии.

⁵² А. Э. Штекли (см.: Указ. соч., с. 210, примеч. 3) закономерно сомневается в принадлежности этой новации Кампанелле: «...ведь кормчему Колумба было бы к моменту рассказа лет 150!». Но поскольку вину за столь явную несообразность придется возложить разве что на копииста, не представляющего времени создания текста, то нельзя исключить возможность того, что Кампанелла в какой-то момент решил отодвинуть действие диалога в прошлое.

⁵³ Lando, f. 200 r., 199 r., 185 v. etc. (в цитируемом издании слова утопийского языка не всегда переданы точно); Утопия, с. 268, 264, 180 и др.

⁵⁴ La Città del Sole, p. 411—412; ГС, с. 39.

⁵⁵ Plat. Crit., 114 b: имя одного из десяти правителей Атлантиды «можно было бы передать по-эллинически как Евмел, а на туземном наречии — как Гадир» (пер. С. С. Аверинцева).